

— Поэтому теперь втихомолку старшие служанки говорят, что это возмездие, — сказала Бишэн и посмотрела на Юй Ли. — Ей и поделому! В прошлый раз она наговорила на вас перед господином, пытаясь поссорить вас с отцом. Теперь пусть её лицо сгниёт так, что она не сможет показаться на люди!

— Бишэн, эти слова можно говорить при мне, но на улице не болтай лишнего, — предупредил Юй Ли. — Если кто-то услышит, подумают, что это мы устроили.

Бишэн улыбнулась, кивнула и понизила голос:

— Я, конечно, не буду говорить на улице. Но наложница Чжао действительно мерзкая. Если она ещё что-то против вас задумает, мы можем и сами с ней разобраться! Иначе мы будем как овцы на заклание. Особенно учитывая, что вы в доме одиноки и не можете позволить себя обижать. Люди подумают, что мы легко поддаёмся.

Услышав это, Юй Ли усмехнулся и продолжил собирать вещи.

В академии он действительно услышал, что Юй Чи и Юй Янь сегодня отсутствуют, сославшись на недомогание.

Когда он вернулся после обеда, из Зала Чжушоу пришли за ним, сказав, что старая госпожа Юй хочет его видеть. Он не задержался и сразу направился туда.

Декабрь стоял холодный, и дорога была усеяна сухими ветками и листьями. Обычных птиц не было видно. Пройдя мимо северо-восточного двора, Юй Ли услышал звон разбиваемой посуды, а затем увидел двух служанок, которые выбежали с испуганными лицами.

Он подул на руки и продолжил путь к Залу Чжушоу.

В Зале Чжушоу старая госпожа Юй сидела на диване, одетая в кофту цвета суфан с узором из хризантем и символов «жи», и юбку с узором из нефрита. В руках она держала грелку, а в углу комнаты в жаровне горел уголь, наполняя помещение теплом. Юй Ли поклонился, и госпожа сказала:

— Садись, на улице холодно, погрейся у огня.

Хунчжу принесла ему табурет, и он, поблагодарив, сел, спросив:

— Бабушка, вы позвали внука, чтобы что-то поручить?

Старая госпожа Юй вздохнула, её голос звучал с оттенком сожаления, но лицо оставалось равнодушным:

— Ты слышал о глупости, которую совершила наложница Чжао?

Юй Ли подумал и ответил:

— Сегодня утром в доме было шумно. Бишэн услышала от какой-то болтливой служанки и рассказывала Чжисюэ. Я в комнате собирал вещи и случайно подслушал, но не знаю всех подробностей.

Старая госпожа продолжила:

— Сегодня утром она проснулась с красным, опухшим лицом, покрытым сыпью. Мы вызвали

лекаря Куна, и он сказал, что она нанесла что-то неподходящее. Когда я спросила её, что она использовала, она сначала не хотела говорить, но потом призналась, что хотела крем для сохранения молодости и, стесняясь попросить у тебя, послала слугу за рецептом туда, где ты обычно берёшь лекарства. Сама приготовила крем и нанесла его на ночь, а наутро стало так.

Юй Ли понял и с сожалением сказал:

— Ах, наложница Чжао, если бы она только попросила меня, я бы не отказал. Хотя она наложница, а я господин, она всё же в каком-то смысле старшая. Она действительно поступила глупо.

Старая госпожа взглянула на него и снова вздохнула:

— Она просто глупая и любит действовать на своё усмотрение. Она думает, что умная, но на самом деле просто дура!

На самом деле старая госпожа Юй никогда не любила Чжао, как и в прошлый раз на праздник Лаба, когда Юй Чжанцы должен был прийти с главной женой, но появился с наложницей. Со стороны это выглядело так, будто в доме Юй нет порядка, и наложница выше главной жены. Но старая госпожа не могла винить своего сына Юй Чжанцы, поэтому всю вину свалила на наложницу Чжао, считая её коварной и любящей переступать границы.

Теперь, когда произошло это, если бы это была другая наложница, её бы проигнорировали. Но Чжао родила двух сыновей для дома Юй, и если её оставить в таком состоянии, это плохо скажется на репутации семьи. Поэтому старая госпожа решила позвать Юй Ли.

Она сказала ему:

— Дорогой внук, она сейчас выглядит жалко, совсем не как человек... Этот крем ты делал. Может, у тебя есть способ вылечить её лицо?

Юй Ли удивился, затем рассмеялся:

— Бабушка, что вы говорите? Я же не лекарь. Этот крем я просто сделал по случайно найденному рецепту. Я не знаю, как лечить! Если бы я знал, разве я бы сидел здесь с вами? Я бы уже открыл свою клинику!

Матушка Ду Жо тоже вмешалась:

— Госпожа, третий господин прав. Если лекарь Кун не может вылечить, а третий господин смог бы, то зачем нам тогда лекарь?

Старая госпожа задумалась и поняла, что ошиблась, но всё же сказала:

— Я думала, что раз рецепт твой, то ты знаешь, как исправить...

Юй Ли объяснил:

— Бабушка, я действительно не знаю, что наложница Чжао сделала не так. По идее, если следовать рецепту, всё должно было получиться. Не знаю, что она добавила или упустила... Если вы не верите, я могу записать рецепт и передать лекарю Куну.

Старая госпожа покачала головой:

— Нет, нет, лекарь Кун уже знает рецепт. Он узнал его от наложницы Чжао, когда осматривал её.

Матушка Ду Жо добавила:

— Госпожа, не беспокойтесь. Вы уже вызвали несколько лекарей и сделали всё, что могли. Это её несчастье. Разве она не натворила достаточно зла за эти годы? Возможно, это просто возмездие.

Старая госпожа кивнула и с жалостью сказала:

— Мне просто жаль Чи и Яня. Они ещё так молоды, а их мать стала такой.

Юй Ли слушал и внутренне усмехнулся... «Меня в пять лет отправили прочь, и я остался без матери, но вы не жалели меня. Теперь их мать всего лишь обезображена, и вы так сожалеете. А я для вас кто?»

Но он уже давно это понял. И слава богу, что понял.

— Юй Ли!

Юй Ли обернулся, услышав своё имя, и увидел, как Юй Чи и Юй Янь ворвались в комнату, принеся с собой холодный ветер.

— Юй Ли! Почему ты навредил наложнице Чжао! — Юй Чи с красными глазами подошёл к Юй Ли, схватил его за воротник и занёс кулак, чтобы ударить, но Чжисюэ быстро остановил его:

— Не смей трогать моего господина!

— Прекратите! Что за безобразие! — закричала старая госпожа.

Юй Чи отпустил и, взяв за руку Юй Яня, опустился на колени перед старой госпожой, плача:

— Бабушка, вы должны восстановить справедливость! Юй Ли явно намеренно навредил наложнице, из-за чего она стала такой.

Юй Ли спокойно ответил:

— Вы обвиняете меня в том, что я навредил наложнице Чжао. Но скажите, разве я заставлял её наносить крем? Разве я заставлял её брать рецепт? Я не хотел, чтобы она стала такой, но вы хотите повесить на меня вину, и я не согласен!

Старая госпожа нахмурилась:

— Хватит шуметь. Это произошло из-за её собственной глупости, и это не имеет отношения к Юй Ли. Не пристало вам его обвинять.

— Бабушка! Бабушка! — Юй Чи и Юй Янь продолжали кричать, но старая госпожа отвернулась от них. Тогда Юй Чи снова попытался ударить Юй Ли:

— Убийца, я убью тебя, ублюдка!

Чжисюэ схватил его за руку и бросил на пол, гневно сказав:

— Я никогда не видел таких неразумных людей! К тому же, если вы называете третьего господина ублюдком, то кем вы считаете господина?

<http://bllate.org/book/16593/1516415>